

Линь Чаошэн, вынужденно занимавший пост старосты, ежедневно получал бесчисленные сообщения. К нему то и дело обращались однокурсники с самыми разными проблемами. И когда его спрашивали, свободен ли он или не занят ли, ему всякий раз приходилось сначала выяснять, в чём дело, а уж потом решать — найдётся у него время или нет. Свободен он или занят — всё зависело от обстоятельств.

«Наверное, только такой добрый человек, как Ли Чжи, всегда сразу отвечает, что свободен», — подумал он.

— Линь Чаошэн: [Фото][Фото][Фото] Выставка выглядит любопытно. Сходим вместе?

— Ли Чжи: А, это! Я пару дней назад от однокурсников слышал, очень заинтересовался! Секунду, я сейчас билеты куплю.

— Линь Чаошэн: Не надо. Я в розыгрыше два выиграл.

— Ли Чжи: ?? Что за везение? Дай прикоснуться к удаче! [Стикер с мурлыкающим котиком]

Линь Чаошэн глядел на стикер с кошачьим подлизыванием и едва сдерживал смех. Изначально он хотел просто пригласить Ли Чжи на выставку — в благодарность за то, что тот проводил его в тот дождливый день. Но побоялся, что тот откажется, и потому придумал более окольный способ.

В день выставки они взяли билеты на дневной сеанс и пришли почти к самому закрытию. У входа в павильон стояло всего несколько человек, ожидавших, когда сотрудники проверят билеты и пропустят внутрь.

— А ты в детстве мечтал стать космонавтом? — обернулся Ли Чжи к стоящему сзади Линь Чаошэну.

Тот, не меняя выражения лица, парировал:

— Вырасту — стану космонавтом, бабушка с дедушкой будут рады.

Эту рекламу Ли Чжи в детстве видел раз сто, и она до сих пор врезалась в память, особенно эта прилипчивая, заезженная фраза. Он не выдержал и расхохотался:

— Ха-ха-ха-ха... — Смеялся он долго, едва успокоившись, добавил:

— Нечестно! Отвечай серьёзно.

— Я и отвечаю серьёзно. В детстве я хотел стать астрономом, потом моряком, ещё лётчиком, — Линь Чаошэн сделал вид, что вздыхает с тоской. — Эх, трудно было выбрать.

— Мечтал размахисто.

— Ага. Кто в детстве не грезил? Теперь кажется, что стать инженером — самое надёжное, — Линь Чаошэн посмотрел на Ли Чжи. — А ты?

— Гм... — Ли Чжи помолчал пару секунд. — Тогда я тоже стану инженером.

Улыбка не сходила с лица Линь Чаошэна:

— Как-то легкомысленно. Я думал, ты скажешь «астроном» или что-то в этом роде.

— С чего бы? — тихо усмехнулся Ли Чжи. — Что тут легкомысленного? Чтобы устроиться инженером в планетарий, требования ой какие высокие!

Перебросившись шутками, они предъявили билеты и шагнули в зал. Навстречу им встал гигантский панорамный экран. Свет внутри не горел, лишь изображение на экране источало призрачное синее сияние.

Картинка постоянно менялась: туманности, чёрные дыры, Млечный Путь, вся Вселенная — всё это было развёрнуто на огромном полотне, закрывавшем собой потолок.

Линь Чаошэн услышал восхищённые возгласы вперёдистоящих и комментариев Ли Чжи:

— Разрешение неплохое, визуализация тоже сойдёт.

«...» — Линь Чаошэна слегка покорило. Этот зал был задуман как пространство для погружения, но с Ли Чжи о каком погружении могла идти речь? Да и вообще, для них обоих тут не было ничего нового.

— Хочешь глянуть на тот проект высадки на Луну? — Ли Чжи, словно невзначай, потянул его за рукав.

Линь Чаошэн слегка опустил взгляд на руку Ли Чжи, сжимавшую его руку, и мысли его вдруг поплыли куда-то. — Пошли, — брякнул он машинально.

У входа в зал «Лунной программы» красовалась яркая ростомерная наклейка с космонавтом.

— Что, есть ограничения по росту? — удивился Линь Чаошэн.

Ли Чжи тоже был озадачен:

— Вряд ли. Это, наверное, просто чтобы помериться.

— Померишься?

— Не-а. Ты выше, ты и мерь.

Линь Чаошэн скосил глаза и заметил неподалёку родителя с ребёнком, который показывал пальцем на наклейку, предлагая чаду измерить рост. — Я тоже не буду. Я ещё расту.

— Ты и так высокий, а ещё растешь? — Ли Чжи поднял на него взгляд, мысленно прикидывая, на сколько сантиметров они различаются.

— Ага. У меня в последние дни руки-ноги, всё тело ноет. Вечером лягу спать, закрою глаза — и слышу, как кости хрустят и растут.

Ли Чжи вдруг осознал, что Линь Чаошэну всего восемнадцать, он ещё в самом разгаре роста. Хотя, возможно, это просто от того, что тот недавно много играл в баскетбол. Он с усмешкой сказал:

— Пей больше молока, кальций восполняй. — Хотя в глубине души надеялся, что причина всё-таки в баскетболе, и Линь Чаошэн больше не вырастет.

Выйдя из зала «Лунной программы», они по порядку направились к макету базового модуля космической станции. Снаружи выстроилась длинная очередь. Ли Чжи, бросив один взгляд,

уже было собрался отступить:

— Хочешь зайти?

Линь Чаошэн опустил глаза и увидел, что брови Ли Чжи вот-вот сомкнутся в одну сплошную линию. Он тоже покачал головой:

— Да нет. Дождаться когда ещё?

Они двинулись дальше по маршруту и вошли в белый изогнутый коридор. Там уже было несколько человек, снимавших всё на телефоны и фотоаппараты. По обеим сторонам коридора стояли причудливые стеклянные конструкции, а синие и фиолетовые лучи света переплетались, заливая всё пространство дешёвым киберпанковским колоритом. Обоим это было неинтересно, они не стали задерживаться и быстро вышли.

Уже оказавшись снаружи, Ли Чжи спохватился:

— А что это был за коридор?

— Тоннель времени, — с невозмутимым видом ответил Линь Чаошэн. — Сейчас уже 2030-й год.

Ещё до входа он заметил табличку, где было написано, что это работа некоего художника, призванная передать чувство пространства и эстетику научной фантастики.

— Уже 2030-й, а ты всё ещё рядом со мной? — усмехнулся Ли Чжи.

Линь Чаошэн, подумав, кивнул:

— Гм... Не слишком научно.

Ли Чжи, видя, с какой серьёзностью тот это произнёс, внутри слегка взъерепенился. Невесть откуда взявшаяся смелость подтолкнула его выпалить необдуманные слова:

— А по-моему, очень даже научно. Может, к тому времени мы всё ещё будем вместе.

Произнеся это, он не стал смотреть на реакцию Линь Чаошэна и зашагал вперёд.

Впереди располагалась экспозиция космических аппаратов. Всевозможные аппараты: некоторые — за стеклом витрин, другие, слишком громоздкие, — всего лишь огорожены барьером. В этом зале было мало посетителей, и на фоне холодного металла помещение казалось ещё более пустым и безлюдным.

Линь Чаошэн, типичный технарь, разумеется, больше всего интересовался именно механизмами. Проходя мимо каждого экспоната, он обязательно останавливался и внимательно изучал пояснительную табличку.

Ли Чжи тоже с энтузиазмом делился знаниями:

— Это спутник разведывательно-зондирующего типа. По завершении миссии они обычно возвращаются на Землю.

— А это — модель орбитальной станции. Такие крупные аппараты неспособны вернуться на Землю, так что то, что мы видим, — наверняка макет в масштабе один к одному.

Обойдя весь зал, Ли Чжи остановился у выхода и вздохнул:

— Вот бы все космические аппараты могли возвращаться на Землю.

В его глазах читалась какая-то тоска. Линь Чаошэн опешил и попытался осмыслить это с гуманитарной точки зрения:

— Потому что в космосе им слишком одиноко?

Ли Чжи взглянул на него и усмехнулся:

— Потому что все эти невозвращающиеся рукотворные объекты в конце концов превратятся в космический мусор.

Линь Чаошэн: Ладно, это я зря.

Он ожидал, что сейчас Ли Чжи разразится лекцией о вреде космического мусора, но тот неожиданно протянул:

— Сейчас на орбите осталось не меньше нескольких тысяч тонн аппаратов. Землю они могут обогнуть несколько раз — какое уж там одиночество.

Даже так, в безбрежной вселенной они всё равно ничтожны, как пылинки.

Может, он почувствовал, о чём думает Ли Чжи, а может, это было просто сиюминутное настроение, но Линь Чаошэн произнёс спокойно:

— Если посмотреть с другой стороны, остаться в космосе — не такая уж плохая участь. Некоторые аппараты и созданы для исследования космоса, так что лучшее для них упокоение — тоже в космосе.

Ли Чжи замер. Эти слова, словно чистая вода, плеснувшаяся в стеклянной бутылке и оттого мелодично позванивающая, отозвались эхом в пустом зале и в его собственном сердце.

Когда они вышли, уже смеркалось. Дождь только что закончился, на асфальте ещё остались лужи. Ли Чжи шёл рассеянно и чуть не угодил ногой в одну из них, но Линь Чаошэн вовремя его подхватил.

— Смотри под ноги.

Ли Чжи очнулся и пробормотал:

— ...Спасибо.

Линь Чаошэн отпустил его руку и спросил:

— О чём задумался?

Он опустил взгляд и увидел на земле несколько луж. В ближайшей из них отражалась смазанная луна и две тени.